

ВТО — ЭТО ЕЩЕ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РОССИИ К ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ — ОГРОМНЫЙ РИСК ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СВИНОВОДСТВА. ТАКОЕ МНЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАЮТ МНОГИЕ ЭКСПЕРТЫ АГРАРНОГО РЫНКА. ЕСТЬ ПОДОБНЫЕ ОПАСЕНИЯ И В НАЦИОНАЛЬНОМ СОЮЗЕ СВИНОВОДОВ (НСС). В ИНТЕРВЬЮ «КОМБИКОРМАМ» ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НСС **ЮРИЙ КОВАЛЁВ** «ВЗВЕСИЛ» ВСЕ ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СВИНОВОДОВ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НАШЕЙ СТРАНЫ В ВТО.

Юрий Иванович, как вы считаете, на каком этапе развития свиноводства происходит наше присоединение к ВТО?

Я много езжу по регионам и в одном из них мне сказали, что настолько все загублено, настолько нет животноводства, что вступление в ВТО никого не волнует, хуже уже не будет. Иногда слышу такое: 20 лет перестраиваемся, где результат?

По мнению моих оппонентов, это достаточный срок для перестройки экономики свиноводства. Но при этом они не учитывают, что 15 лет из них отрасль находилась в упадке. В 1995—2005 гг. она не была защищена разумной таможенно-тарифной политикой. Поэтому тогда общее производство свинины уменьшилось почти в два раза, промышленное — в четыре. Производственный, научный, генетический потенциал был разрушен. И только личные подсобные хозяйства оставались на прежнем уровне как средство выживания населения. Мало индустриальных предприятий выстояло.

Мы не можем не признать, что благодаря государственной поддержке и разумной таможенно-тарифной политике, начиная с 2000-х годов, отрасль становится инвестиционно привлекательной. С 2005 по 2010 г. в свиноводство направлено более 200 млрд руб. кредитных средств (объем государственных субсидий на компенсацию ставок по кредитам превысил 40 млрд). Это колоссальная цифра. Например, во все машиностроение за предыдущие два года (включая автомобилестроение) инвестировано всего 400 млрд руб. — столько же, сколько в свиноводство и птицеводство вместе взятые. За это время в строй введено более 688 комплексов — как новых, так и реконструированных. За период стабилизации (2005—2010 гг.) прибавилось 58% свинины, или 886 тыс. т. Индустриальное производство выросло в 3,6 раза — на 993 тыс. т. По уточненным данным в 2011 г. по сравнению с 2005 г. в целом свиноводство выросло в 1,6 раза.

При этом нас иногда упрекают, что мы неэффективны, мол, в отрасли высоки себестоимость и цена свинины. Если говорить про себестоимость, это неправда. До 2005 г. 95% предприятий были старые, один свинокомплекс обслуживало до 1000 человек. А теперь, в 2012 г., в отрасли уже почти

40% новых комплексов (с обслуживающим персоналом 70 человек) и 44% предприятий, капитально модернизированных (с новыми инженерией, генетикой, системами навозоудаления, кормораздачи и т.д.). Еще остаются старые комплексы и колоссальный пласт личных подсобных хозяйств. Но к 2015 г., согласно принятым планам, будет уже 95% современных предприятий. Есть одно «но»: эти предприятия построены на субсидированные кредиты. Если сравнивать с ЕС, в европейской структуре себестоимости проценты по кредитам составляют максимум 1%, у нас — до 10%. Это только проценты по кредиту, а ведь еще надо зарабатывать прибыль, чтобы эти кредиты возвращать. Некоторые руководители агрохолдингов считают себя их собственниками, но на самом деле на них пока лежит только колоссальная доля ответственности, а все имущество заложено в банках.

Сколько сегодня крупных предприятий выращивают свиней?

Мы проводим мониторинг более 400 российских свиноводческих компаний, занимающихся свиноводством. Из их бизнес-планов, стратегии, соглашений с банками следует, что инвестиционная привлекательность отрасли сохраняется. В предстоящие пять лет производство увеличится более чем на 1 млн т. К его наращиванию крупные комплексы подталкивает сокращение производства свинины в ЛПХ, которые с развитием интенсивного с низкой себестоимостью промышленного свиноводства и распространением АЧС уже неэффективны. В результате до 2015 г. при более чем пятикратном наращивании промышленного свиноводства должен измениться рынок свинины, шпига и субпродуктов, будут заложены основы конкурентоспособности отрасли. В 2011 г. господдержка отрасли равнялась 125 млрд руб., в 2012 г. запланировано потратить 170 млрд., на 2013—2014 гг. в госпрограмме заложены еще большие цифры.

Однако полномасштабная модернизация и восстановление индустриального свиноводства даже при всесторонней поддержке государства невозможны без переходного периода в 10—15 лет, учитывая то падение отрасли, о котором я упоминал. Другими словами, у свиноводства момент для вступления в ВТО — не совсем удачный. Усугубляет ситуацию и то, что из 200 млрд руб. инвестиций, вложенных в 2005—2010 гг., 160 млрд — субсидированные кредиты, то есть в течение следующих восьми лет мы должны возвращать примерно по 20 млрд руб. в год кредитов.

Но сейчас о таком переходном периоде остается только мечтать. Сегодня мы обсуждаем, доводим до сведения

Правительства России те возможные риски, которые являются при вступлении в ВТО, чтобы их минимизировать.

Расскажите о самых серьезных из них.

Квотный механизм импорта свинины сохраняется, однако изменяются ставки. Ставка пошлины на ввоз мяса сверх квоты снизится с 75% до 65%, что критически на нашем свиноводстве не скажется. Однако пошлина внутри квоты, которая сейчас составляет 15%, с 1 июля будет обнулена. И это, безусловно, угроза для свиноводства. Но самым сильным ударом может стать снижение ввозной пошлины на живых свиней с 40% до 5%. Не исключено, что тогда страны ЕС, производящие 260 млн свиней в год, начнут активно экспортировать к нам «живок» на убой, что снизит оптовые цены на свинину как минимум на 10–15 руб./кг.

В целом какие потери возможны для отрасли?

По самым скромным прогнозам, минимальные потери с учетом комплексного влияния таких факторов, как снижение таможенных пошлин, отсутствие квотного и странового ограничения на импорт живых свиней, шпига и субпродуктов, а также снижение квот на импорт субпродуктов с 25 до 15%, составят минимум 20 млрд руб. Эта как раз та самая сумма, равная ежегодному долгу по кредитам, который инвесторы должны вернуть банкам в течение 8 лет. Завоз живых свиней может превысить 2–2,5 млн голов в год, что сопоставимо с ежегодным приростом отечественного производства. В подобной ситуации Россия оказалась в 2007–2009 гг. И только после повышения квоты по инициативе НСС на завоз «живка» с 5 до 40% отечественный рынок успокоился, и отрасль начала планомерно развиваться.

Что предлагает НСС для минимизации этих негативных последствий?

В первую очередь нужны компенсационные меры по развитию отрасли. Правительством России уже принято решение о предоставлении федеральной господдержки в размере 6 млрд руб. в течение трех лет. С учетом регионального софинансирования эта цифра составит 10–12 млрд руб. в год.

НСС также предлагает продлить свиноводам льготу по налогу на прибыль до 2020 г. Пока же этот налог предполагается с 2013 г. увеличить с 0% до 18%, с 2016 г. — до 20%. Кроме того, важно сохранить льготу, освобождающую их от уплаты НДС при завозе племенного скота, эмбрионов и семени. Из других мер, вошедших в проект Госпрограммы на 2013–2020 гг., назову стимулирование ежегодного ввода в строй предприятий по убою и первичной разделке свиней на 2 млн голов в год; восстановление единой ветеринарной службы, напрямую подчиненной центру, которая с 2005 г. разбита на более чем 80 служб; искоренение в среднесрочной перспективе вируса АЧС; использование субсидированных кредитов и условий лизинга для закупки отечественных свинок категории F1 при комплектовании материнских стад.

Нелишним будет предусмотреть в бюджете Минсельхоза РФ финансирование на оплату услуг юристов, специализирующихся на ВТО. Так делают во многих странах. Кроме того, следует активно использовать все существующие в ВТО способы защиты отечественного рынка: компенсационные пошлины, ограничение ввоза скота с ветери-

нарными проблемами и др. Требуется усиление работы самого бизнеса по повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

Все говорят о поддержке членов ВТО с помощью так называемых «желтой» и «зеленой» корзины. Что это такое?

До 2020 г. будут действовать агрегированные меры поддержки (АМП) сельского хозяйства в виде «желтой» корзины. Этот механизм сохраняет все существующие сегодня меры поддержки (льготные субсидированные кредиты и налогообложение, разовые субсидии и т.д.). Возможно, они даже будут увеличены с 4,5 млрд до 9 млрд долл., но после 2017 г. снова снизятся. При этом допускается компенсировать падение поддержки в «желтой» корзине неограниченным увеличением «зеленой» (продуктовая помощь малоимущим, страхование выплат и другое).

Вы присутствовали на семинаре с участием секретариата ВТО в рамках Минсельхоза РФ. Какова была политика ЕС, когда там испытывали импортозависимость по продовольствию? Можем ли мы что-то взять себе на вооружение?

В этот период в ЕС была установлена Общая организация сельскохозяйственных рынков (SMOS) с тремя элементами. Это значит, что утверждаются высокие рыночные цены, а рынки стабилизируются с помощью стимулов (субсидий) для фермеров; вводится жесткий пограничный контроль, не допускающий импортные продукты питания на внутренний рынок, кроме дефицитных на нем; продукты питания, излишние на внутреннем рынке экспортируются, чтобы не дестабилизировать его. То есть не допустить импортные продукты питания на внутренний рынок — это было официальной политикой ЕС, чтобы уйти от импортозависимости. Фактически эта же задача сегодня стоит в Доктрине продовольственной безопасности России.

Цена на продовольствие в ЕС искусственно поддерживалась высокой через таможенные пошлины. Это обеспечивало хорошую рентабельность фермерам. Когда импортозависимость была практически преодолена, стало понятно, цены можно снизить, как и то, что 80% фермеров после их уменьшения могут разориться, то есть не будут производить продукцию. Поэтому было принято решение снизить цену, а разницу в виде субсидий выплачивать всем фермерам. Это продолжалось в течение десятилетий. И теперь считается, что якобы мы на равных вступаем в ВТО.

Мы близки к реализации Доктрины продовольственной безопасности. Сегодня разница между потреблением и производством достигла 22–23%. Если сейчас мы ничего не предпримем, то рискуем остаться на этом уровне, а потребление увеличивается, соответственно может возрасти доля импорта. Сохранение до 2020 г. квотного режима импорта мяса, который впоследствии заменят плоской пошлиной в 25%, все-таки дает время для дальнейшего восстановления нашего свиноводства. Меры по его защите после вступления России в ВТО, предложенные НСС, поддерживаемые Минсельхозом и Минэкономразвития, активно обсуждаются в федеральном правительстве, и надеюсь, что они будут утверждены в полном объеме. Поэтому не стоит рассматривать ВТО только как «страшилку». Это еще и новые возможности. ■